

Хотькова Елена Сергеевна*, кандидат исторических наук, начальник отдела евроатлантических исследований РИСИ.

Вышеградская группа: опыт и перспективы

Предложенная в 1991 г. в Вышеграде на встрече премьер-министров трёх центральноевропейских стран инициатива, целью которой была интенсификация регионального сотрудничества, положила начало образованию Вышеградской группы, куда вошли Польша, Венгрия, Словакия и Чехия. На первых порах эта инициатива, авторство которой оспаривается до сих пор¹, приобрела большой пропагандистский размах. Немалую роль в зарождении самой идеи сыграла чешская интеллектуальная элита, которая предлагала собственное видение регионального сотрудничества для исправления прежней "системы изоляционизма, провинциализма и принудительного сотрудничества"².

Вышеградская группа (или V4) воспринималась её создателями как естественное требование времени. С одной стороны, это была реакция на образовавшийся в центральной части Европы после распада Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора политический и экономический вакуум, а с другой – ответ на процесс объединения Германии. В этой ситуации Группа рассматривалась не только как необходимый инструмент общения с НАТО и ЕС, но и как прообраз нового центра на европейском континенте.

Создатели Вышеградской группы не скрывали, что во многом она сформировалась под давлением проатлантических сил Запада. Как отмечает польский политолог Е. Смолар, "сотрудничество Вышеграда началось в 1991 г. до некоторой степени в результате значительного давления со стороны стран Запада, которые стремились к укреплению связей между странами нашего региона. Сотрудничество состоялось по двум причинам. Во-первых, оно должно было заменить собой Европейское экономическое сообщество. Во-вторых, оно отразило намерения тех, кто принуждал американцев поддерживать План Маршалла, чтобы стабилизировать регион, продвигать демократические нормы и поддержать экономическое развитие"³.

* khotkova@riss.ru.

¹ Президент Чехословакии В. Гавел приписывал эту идею себе, хотя польская и венгерская стороны указывают на свой собственный вклад.

² *Кундера М.* Украденный Запад или трагедия Центральной Европы / Милан Кундера ; пер. с англ. А. Пустогарова // Милан Кундера: рассказы, эссе и цитаты : интернет-сайт. URL: <http://milan-kundera.cabrnch-host.cz/essay/ukradennyi-zapad-ili-tragediya-centralnoi-evropy.html>.

³ *Smolar A.* Does the Visegrad Group Make Sense in Today's Europe? Only in the Framework of the European Union / Aleksander Smolar // *Visegrad Insight*. 2012. № 1. P. 7.

Нельзя не согласиться с ёмкой и яркой формулой, отражающей цели Вышеградской группы, которую привёл бывший советник В. Гавела, впоследствии посол Словацкой Республики в США М. Бутора. Перефразируя известное высказывание первого генерального секретаря НАТО лорда Х. Исмэя о сущности и целях НАТО, он отметил: "Вышеград служил тем же самым целям для Центральной Европы, как НАТО для Западной Европы: "не пускать русских" (как первая цель – обеспечение вывода советских войск и дистанцирование от Москвы), удерживать "американцев" (укрепление американского присутствия в Европе путём вхождения в НАТО) и держать "демонов Центральной Европы" (агрессивных национал-популистов) под контролем"⁴. Таким образом, геостратегически Вышеградская группа с самого начала создавалась для противодействия влиянию не только России, но и объединённой Германии. Однако сегодня отцы-основатели V4, похоже, не вполне удовлетворены исполнением своей мечты. По признанию одного из них, "государственные деятели тех времён слишком высоко оценили возможности Группы"⁵.

Широко разрекламированная вначале Вышеградская инициатива сразу столкнулась с несколькими трудностями концептуального плана.

Первая заключалась в необходимости определить географические границы Центральноевропейского региона. Идея создания тесно связанной группировки наиболее экономически развитых и политически достаточно консолидированных стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) должна была продемонстрировать наличие "островка стабильности", "лучшего Востока" по сравнению с другими регионами (прежде всего, с Балканами). Однако она оставляла открытым вопрос о границах региона ЦВЕ в целом. Более того, двусторонние отношения некоторых стран внутри Группы далеко не всегда были радужными.

Другой проблемой оставалось стремление государств ЦВЕ интегрироваться с западными структурами – НАТО и Евросоюзом, но при этом оставаться *особой* частью этих структур, закрепить своё новое положение "как части Запада, но его особой части", как существенного элемента внутри Евросоюза и Североатлантического альянса.

И наконец, проблемой стало очевидное стремление Варшавы к доминированию, что с самого начала большого энтузиазма у участников Вышеградской группы не вызывало.

Под воздействием этих факторов идея собственно регионального сотрудничества прошла несколько этапов от амбициозных планов начала 90-х гг. прошлого века, основанных скорее на неприятии прошлого, декларированных диссидентскими кругами и на словах поддержанных политиками, к прагматическим целям конца 90-х – начала 2000-х гг., для которых были характерны определённое охлаждение и сдержанность.

На первом этапе существования V4 ведущей тенденцией внешнеполитического развития стран-участниц стал интеграционизм. В тот момент избранная цель – получение статуса полноправных членов евроатлантических структур – подчинила себе идею регионального сотрудничества.

⁴ *Bútora M.* Is the Dream of Visegrad Dead? / Martin Bútora // Visegrad Insight. 2012. № 1. P. 8.

⁵ *Pithart P.* Institutionalization Unnecessary / Petr Pithart // Visegrad Insight. 2012. № 1. P. 11.

Причём отношение к этой идее менялось как в самих странах ЦВЕ, так и в ЕС и НАТО. Первоначально создатели Вышеградской группы полагали, что именно такое объединение поможет участвующим в нём центрально-европейским государствам сформировать особую структуру, которая в конечном счёте поможет им интегрироваться в структуры евроатлантические. Страны-участницы рассматривали V4 как субрегиональное объединение, которое должно служить лишь посредником в процессе интеграции в ЕС и НАТО. Фактически Группа стала закрытым клубом, куда новые члены не допускались.

Во многом мотивы для поддержания связей внутри Вышеградской группы определялись тем, как НАТО и ЕС будут подходить к приёму в свои ряды стран-кандидатов – группой или на индивидуальной основе. Со временем, несмотря на декларирование общих целей, между участниками V4 возникла определённая конкуренция за внимание Запада. На протяжении первого десятилетия существования Вышеградской группы идея регионализма то оживлялась, то затухала, что было связано как с внутривнутриполитическими циклами и результатами парламентских выборов в каждой из стран, так и с отношением НАТО и ЕС к региональному аспекту в ходе переговоров о вступлении в эти структуры.

Процесс расширения НАТО и ЕС непосредственно влиял на состояние и перспективы регионального сотрудничества. Стремление оказаться в "первой волне" приёма вносил элемент конкуренции в отношения между странами, снижал приоритетность групповой политики и значение регионального контекста.

Вместе с тем, всё больше осознавая себя особой частью Европы, члены Вышеградской группы искали опору в региональном сотрудничестве. Казалось, что страны, столкнувшиеся с одинаковыми проблемами, будут помогать друг другу в проведении экономической и политической трансформации. Однако стать устойчивым региональным экономическим объединением им так и не удалось.

В связи с этим характерно, что Вышеградская группа является региональным объединением с достаточно ограниченной институциональной базой. Страны председательствуют в нём в течение года, осуществляя собственную программу и сменяясь по принципу ротации. У Группы нет секретариата. Её деятельность строится исключительно на основе периодических встреч представителей государств-членов на всех уровнях (премьер-министры, главы государств, министры, эксперты и пр.). Официальные встречи на высшем уровне премьер-министров происходят ежегодно (обычно в июне). Между ними одна из стран Группы выступает в роли председателя. Единственным формальным институтом в рамках V4 является учреждённый в 2000 г. Международный фонд Вышеграда с бюджетом в 6 млн евро, который предоставляет гранты на культурные и научные программы, образовательные проекты, молодёжные обмены и программы поощрения туризма и международного сотрудничества.

Свободная структура Вышеградской группы позволяет её членам формировать иные временные альянсы или участвовать в их работе, формально не нарушая принципов регионального сотрудничества.

После вступления стран – участниц Вышеградской группы в ЕС (2004 г.) это объединение фактически "впало в спячку", и только в последние несколько лет заговорили о его возрождении и "новом духе Вышеграда". Это, на наш взгляд, объясняется тем, что мотивы и причины, по которым создавалась Группа, вновь стали актуальными. Оживление её деятельности можно расценивать как своего рода защиту тех основ, на которых она строилась. Этому способствовали начавшийся кризис в Евросоюзе, изменение подходов США к проблемам международной повестки дня и усиление России.

Что касается Евросоюза, то парадокс заключается в том, что, вступив в него, страны Вышеграда прошли этап адаптации и были готовы всё более активно влиять на его развитие и политику на европейском континенте в целом. Эти амбиции подпитывает и формальный вес этих стран в структурах ЕС. Так, в Европейском совете Чехия, Венгрия, Польша и Словакия сообща имеют столько же голосов, сколько Франция и Германия (традиционные европейские лидеры) вместе взятые. При этом члены Вышеградской группы являются крупными получателями средств из фондов Евросоюза, особенно Польша, на долю которой приходится 120 млрд дол. из приблизительно 243 млрд, выделенных ЕС на 2007–2013 гг. для 10 своих новых членов из числа государств ЦВЕ⁶. В 2009–2011 гг. средства ЕС в среднем составляли 3,3 % от польского ВВП⁷. За Польшей следует Чешская Республика, которой выделяется 26,7 млрд евро⁸.

Опыт показывает, что за время членства в Евросоюзе странам Вышеградской группы не удалось выработать регионального консенсуса в области экономической политики. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты голосований этих стран в Экономическом и финансовом совете ЕС (EcoFin), в ходе которых они были либо нейтральны друг к другу, либо занимали разные позиции. Таким образом, страны V4 оказались неспособны создать внутри Евросоюза сплочённую группу, которая могла бы совместными усилиями воздействовать на бюрократический процесс Брюсселя и тем самым влиять на политику ЕС в вопросах экономического развития⁹.

Системный кризис, разворачивающийся в Евросоюзе, вновь поставил на повестку дня вопрос о месте и роли в нём стран Вышеграда. Однажды приспособившись к европейским механизмам и процедурам принятия решений, эти страны уже в новых условиях вынуждены вновь проходить путь адаптации. Вступив в "Евросоюз консенсуса", "союз равных", они

⁶ Taylor S. Poland Biggest Beneficiary of EU Funds / Simon Taylok // European Voice.com : website. 2010. September 29. URL: <http://www.europeanvoice.com/article/2010/09/poland-biggest-beneficiary-of-eu-funds/69010.aspx>.

⁷ Economic Survey of Poland, 2010 : OECD Policy Brief // Organisation for Economic Co-operation and Development : website. 2010. April. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/5/28/44904949.pdf>.

⁸ Resources for the Czech Republic 2007–2013 // CWE : website. URL: <http://www.cwe.cz/index.php?url=fondy-eu/zdroje-pro-cr&lang=en>.

⁹ См.: Vida K. The Impact of the 10 New Member States on EU Decision-Making. The Experience of the First Years / ed. Krisztina Vida ; Foundation for European Progressive Studies. Budapest, 2010. June. URL: http://www.astrid-online.it/Riforma-de/Studi-eri/Archivio-26/FEPS_IWE_NewEUMS_08_10.pdf.

сегодня опять воспринимают меняющийся ЕС как ускользающую цель и должны искать своё место в его новой геометрии.

Очевидно, что изменения в финансовой системе Евросоюза необходимы, но они неизбежно повлекут за собой и политические изменения, трансформацию механизма принятия решений и фактический пересмотр Лиссабонского соглашения. С одной стороны, речь идёт о поисках путей большей централизации ЕС, а с другой – об углублении различий между странами-членами. Вновь заговорили о "Европе двух скоростей", формировании ядра и периферии и других подобных концепциях. Сейчас Евросоюз будущего видится как сложный организм с различными центрами субинтеграции. Для стран Вышеградской группы, как и для других стран ЦВЕ, вызов состоит в том, чтобы найти ответ на вопрос, каким образом сочетать два конкурирующих побудительных мотива – стремление развивать европейскую интеграцию в собственных национальных интересах и страх потерять статус, а значит, оказаться в очередном "листе ожидания".

Осознавая необходимость укрепления финансово-экономической стабильности Евросоюза, страны Вышеградской группы, не входящие в еврозону, прежде всего Польша и Чехия, настаивают на том, чтобы быть представленными на всех уровнях принятия политических решений по ключевым финансовым вопросам, и болезненно воспринимают угрозу оказаться вне этого механизма¹⁰.

Именно поэтому в последнее время страны Вышеграда стараются развивать механизм координации внутри ЕС. Так, страны V4 начали проводить регулярные внутренние консультации на соответствующих уровнях перед сессиями Европейского совета, Совета по общим делам (General Affairs Council, GAC) и Совета по иностранным делам (Foreign Affairs Council, FAC), чтобы скоординировать свои действия и "говорить одним голосом". Тесная координация осуществляется и между национальными представительствами стран Вышеградской группы в Брюсселе.

Некоторые "старые" члены Евросоюза, в частности Франция, усмотрели в этом попытку создать внутри ЕС некую параллельную дипломатию и в ноябре 2009 г. предупредили четвёрку, что её регулярные предварительные встречи на высшем уровне "вызывают вопросы"¹¹. Однако чешский премьер-министр П. Нечас в интервью порталу "EurActiv"¹² защищал новую практику взаимодействия, считая её необходимой для согласования позиций по вопросам, представляющим общий интерес. Он попытался успокоить "старых" членов ЕС, но и не отрицал, что страны Вышеграда могут противостоять господству Парижа и Берлина. При этом П. Нечас подчеркнул, что Группа открыта для переговоров с другими европейскими государствами: "Мы не политическая масонская ложа или что-либо

¹⁰ См., например: *Mahony H.* Non-Euro Countries Fight for a Place at the Decision Making Table / Honor Mahony // EUobserver : website. 2011. September 12. URL: <http://euobserver.com/19/113585>.

¹¹ *McNally C.* New possibilities for the Visegrad Group / Catherine McNally // Center for Strategic and International Studies : website. 2010. November 23. URL: <http://csis.org/blog/new-possibilities-visegrad-group>.

¹² Czech PM: Visegrad Group 'not a Masonic Lodge' // EurActiv.com : website. 2010. September 28. URL: <http://www.euractiv.com/future-eu/czech-pm-visegrad-group-not-a-masonic-lodge-news-498186>.

в этом роде. Наши встречи представляют собой легитимные переговоры между четырьмя странами, разделяющими схожие позиции и интересы¹³. К таким интересам он отнёс "усилия по развитию региональной энергетической инфраструктуры и уменьшение зависимости от восточных нефтяных и газовых рынков"¹⁴.

С 2010 г. активность Вышеградской группы внутри Евросоюза заметно усилилась. В феврале 2010 г. она лоббировала идею выработки в рамках Евросоюза единой стратегии энергетической безопасности и выступила инициатором географически более сбалансированного формирования Европейской службы внешних действий (EEAS). Группа распространила в Брюсселе неофициальный документ, в котором изложила своё беспокойство в связи с тем, что это, по сути, Европейское министерство иностранных дел фактически укомплектовано только западноевропейцами. Лидеры Вышеградской группы опасались, что такой подход поставит новые государства-члены в невыгодное положение, практически отстранив их от рычагов осуществления внешней политики ЕС. Они заручились поддержкой 11 стран, включая Австрию, страны Балтии, Болгарию, Кипр, Грецию, Мальту, Португалию, Румынию и Словению, которые тоже были не согласны с принципами формирования EEAS¹⁵.

В марте 2010 г. страны Вышеграда скоординировали свои позиции относительно стратегии роста занятости ЕС, а после саммита ООН в Копенгагене – по политике в области изменения климата. В феврале 2011 г. четвёрка выступила солидарно по вопросу о санкциях ЕС в отношении Белоруссии, в марте 2011 г. совместно с Германией опубликовала заявление относительно Восточного партнёрства¹⁶. 30 января 2012 г. состоялась встреча премьер-министров стран Вышеградской группы, посвящённая координации позиций в отношении нового "финансового пакта" ЕС. В апреле 2012 г. участники объединения подготовили совместное заявление, направленное против решения правительства Швейцарии восстановить квоты на рабочие места для мигрантов из новых стран Евросоюза¹⁷.

Внешние проявления активности Вышеградской группы за последние 2 года очевидны. Однако следует учесть, что в целом региональное сотрудничество внутри ЕС приветствуется лишь в той степени, в какой оно не ограничивает исключительную компетенцию Союза или не угрожает его целям. А создание механизма предварительных консультаций

¹³ Czech PM: Visegrad Group 'not a Masonic Lodge' // EurActiv.com : website. 2010. September 28. URL: <http://www.euractiv.com/future-eu/czech-pm-visegrad-group-not-a-masonic-lodge-news-498186>.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См., например: *Formuszewicz R., Kumoch J.* The Practice of Appointing the Heads of EU Delegations in the Wake of Council Decision on the European External Action Service : Report of the Polish Institute of International Affairs / Ryszarda Formuszewicz, Jakub Kumoch // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych : website. Warsaw, 2010. August. URL: http://www.pism.pl/files/?id_plik=3087.

¹⁶ *Kron R.* The Visegrád Group Revival: Time for Washington to Take Notice? : Issue Brief № 111 / Robert Kron // Center for European Policy Analysis : website. 2010. May 3. URL: http://www.cepa.org/ced/view.aspx?record_id=235; см. также заявления V4 (<http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements>).

¹⁷ Statement of the V4 countries on the decision of the Swiss government // Visegrad Group : website. Brussels, 2012. April 19. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2012/v4-statement-on>.

в период кризиса делает процедуру принятия решений более громоздкой и длительной, что вызывает недовольство других стран – членов ЕС.

В ближайшем будущем страны Вышеградской группы будут стремиться сохранить за собой право получать ассигнования из фондов ЕС в прежнем объеме, поскольку все они остаются их чистыми потребителями. Социально-экономическое и финансовое положение этих стран критически зависит от субсидий Брюсселя, поэтому в их интересах координировать свои действия в ходе начавшихся переговоров по бюджету ЕС на 2014–2020 гг. и по реформе Единой сельскохозяйственной политики (САР).

Они также намерены не допускать реализации сценария "Европы двух скоростей" и добиваться права участвовать во всех структурах по финансовой гармонизации ЕС.

С точки зрения средних и малых государств согласованная политика даёт возможность адаптироваться к сложным вызовам, возникающим на фоне кризиса Евросоюза, и одновременно компенсировать внутренние присущие им слабости. С этой целью предполагается более тесно взаимодействовать со Скандинавскими странами, а также активно искать точки совпадения интересов со "старыми" членами ЕС, прежде всего с Германией, чьё влияние в меняющемся Евросоюзе становится определяющим. Учитывая высокую степень развития торгово-экономических отношений между Германией и странами Вышеградской группы, укрепление контактов с Берлином на политическом уровне рассматривается её участниками как возможность соблюсти интересы тех стран, которые не являются членами Валютного союза. Особенно важным они считают взаимодействие с Германией по таким приоритетным направлениям, как Восточное партнёрство и энергетика.

Однако отношение Германии к четвёрке как к региональной группе достаточно прохладное. Берлин не придаёт значения этому объединению, предпочитая развивать отношения с каждым из его участников в отдельности. Тому есть причины как прагматического, так и принципиального характера.

Берлин, конечно, не прочь использовать налаженные отношения стран Вышеграда с восточными соседями и Балканскими странами в своих интересах. Но в решении конкретных задач по преодолению кризиса ЕС, таких как, например, "фискальный пакт", Германия предпочитает работать с ними индивидуально, учитывая, что четвёрка часто не может достичь консенсуса по важным пунктам повестки дня.

В целом Берлин стремится избежать институализации любых объединений внутри Евросоюза, поскольку в процессе принятия решений ему выгоднее использовать гибкие связи и временные коалиции.

Из-за известных исторических событий, связанных с двумя мировыми войнами, память о которых продолжает будоражить Европу, Берлину удобнее иметь дело с каждым участником Группы в отдельности, а не со всеми вместе¹⁸. После объединения Германии Берлин не стремился проводить активную политику в Центральной Европе, опасаясь любых, даже косвенных обвинений в некоем подобии гегемонизма, ведь и сама

¹⁸ Schmelzer M. Germany and the V4: A Superficial Relationship? / Morten Schmelzer // V4 Revue : website. 2012. April 20. URL: <http://visegradrevue.eu/?p=634>.

Вышеградская группа, как уже отмечалось, создавалась в том числе и для того, чтобы противостоять доминированию Германии в Центральной Европе. К тому же у отдельных членов V4 отношения с Германией складываются по-разному. Если Варшава всемерно стремится развивать диалог с Берлином по широкому кругу проблем, то чешско-немецкие отношения отягощены наследием декретов Э. Бенеша о выселении немецкого населения из послевоенной Чехословакии. Таким образом, для Берлина было бы весьма сложно взаимодействовать с Вышеградской группой в целом из-за разной степени исторической и политической чувствительности входящих в неё стран и различия их подходов к отношениям с Германией¹⁹, тем более что эти различия, существовавшие с момента создания Группы, не только не сглаживаются, но и возникают в новых областях, что ослабляет влияние Группы в целом.

Ещё одним существенным моментом, осложняющим взаимодействие участников Вышеградской группы с Германией, являются их внешнеполитические предпочтения. Оставаясь последовательными и яркими сторонниками атлантизма, страны V4 вольно или невольно становятся оппонентами германского подхода к оценке международной повестки дня (можно сослаться, например, на голосование Германии в СБ ООН по Ливии) и видят свою роль в том, чтобы не допустить малейших попыток уменьшить зависимость от США.

На отношения стран Вышеграда с Германией влияет также фактор России, поскольку члены объединения, и прежде всего Польша, традиционно относятся с подозрением к развитию российско-германских связей.

Пытаясь занять определённую нишу и определить свою специализацию внутри Евросоюза, участники Вышеградской группы наметили для этого несколько областей, среди которых важнейшей является *углубление взаимодействия в сфере энергетической безопасности*²⁰, направленного прежде всего на резкое сокращение зависимости стран региона от поставок углеводородов из России. Для этого предлагается развивать альтернативную энергетику и строить газопроводы-интерконнекторы для создания энергокоридора между Польшей на севере и Хорватией на юге. Страны Вышеградской группы являются последовательными сторонниками "третьего энергетического пакета" ЕС, надеясь с его помощью предотвратить тесное переплетение российских и западноевропейских компаний в энергетическом секторе Европы.

Другой областью специализации Вышеградской группы является *развитие Европейской политики соседства* (ЕПС), особенно её стратегического восточного вектора²¹. Группа энергично лоббирует и программу Восточного партнёрства как в отношении выделения финансовых средств, так и в принятии общих политических решений на уровне ЕС.

¹⁹ Schmelzer M. Germany and the V4: A Superficial Relationship? / Morten Schmelzer // V4 Revue : website. 2012. April 20. URL: <http://visegradrevue.eu/?p=634>.

²⁰ Declaration of the Budapest V4 + Energy Security Summit // Visegrad Group : website. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2010/declaration-of-the>

²¹ The Visegrad Group Foreign Ministers' Joint Statement on the V4/IVF activities towards the Eastern Partnership (Prague, March 5, 2012) // Ministerstvo zahraničních věcí České republiky : offic. website. URL: http://www.msz.gov.pl/files/PARTNERSTWO%20WSCHODNIE/joint_statement_v4_on_eap.pdf.

При этом наблюдатели отмечают, что, хотя Вышеградская группа с самого начала заявляла о себе как о последовательном и активном поборнике всемерного развития Восточного партнёрства, потенциала её влияния и политических возможностей оказалось недостаточно для продвижения данного проекта внутри Евросоюза. И несмотря на все её усилия, стратегические решения относительно этой политики принимались всё-таки не этой четвёркой стран, а в других форматах²², о чём свидетельствуют факты.

Во-первых, платформа Вышеграда скорее играет роль пропагандистской площадки, но этого явно недостаточно для достижения результата на уровне всего Евросоюза, поэтому участники V4 предпочитают действовать вне структур объединения. Так, в 2008 г. во время своего председательства в ЕС Чехия представила документ, который отражал многие идеи, позже включённые в инициативу Восточного партнёрства. Год спустя Польша начала её реализацию вместе со Швецией, исключив Прагу из предварительных переговоров. В ноябре 2010 г. министр иностранных дел Польши Р. Сикорский, отправляясь с визитом в Белоруссию, чтобы оказать давление на президента А. Лукашенко, предпочёл сделать это совместно с министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле, а не с кем-то из своих центральноевропейских коллег.

Открытые письма, осуждающие ухудшение ситуации с соблюдением прав человека в Белоруссии в 2011 г., или позднее события на Украине подписывались немецким, шведским, польским и чешским министрами иностранных дел, а не Вышеградской группой в целом. Очевидно, что это отражает, с одной стороны, наличие разных подходов внутри четвёрки, а с другой – является свидетельством недостаточного политического веса стран Вышеграда, которым требуется поддержка "старых" членов Евросоюза.

Во-вторых, хотя четвёрка едина в том, что демократизация, экономические и социальные реформы представляют лучший путь развития для шести стран – участников Восточного партнёрства, её члены расходятся в вопросе о способах достижения поставленных целей (т.е. при единстве в вопросах стратегических расходятся в вопросах тактики). Польша и Чехия традиционно делают акцент на правах человека и обычно более активны в реализации различных программ как в рамках Восточного партнёрства, так и в одностороннем порядке. Будапешт и Братислава, напротив, проявляют большую сдержанность и умеренность, подчёркивают важность диалога и меньше склонны увязывать сотрудничество с прогрессом в области демократии. Поэтому когда дело доходит до обсуждений на уровне ЕС, Польша чаще ищет поддержки у других партнёров, а не у Венгрии или Словакии.

В-третьих, развитие диалога между Польшей и Германией вносит свои коррективы и в оценки потенциала деятельности Вышеградской группы в рамках Восточного партнёрства. Очевидно, что и в вопросах восточной политики, и в отношении к Вышеградской группе взгляды Берлина и Варшавы далеко не во всём совпадают, и последней всё сложнее найти равновесие между региональным подходом и укреплением диалога

²² Kobzova J. The Visegrad group in Eastern Europe: an actor, not a leader (yet) / Jana Kobzova // V4 Revue : website. 2012. April 4. URL: <http://visegradrevue.eu/?p=561>.

с Берлином, который явно не намерен отдавать Группе ведущую роль в осуществлении Восточного партнёрства и восточной политики в целом.

Таким образом, представляется маловероятным, что и в будущем Вышеградской группе, несмотря на амбиции, удастся стать главной платформой для решения проблем Восточного партнёрства в рамках Евросоюза. Она явно не обладает необходимыми ресурсами и влиянием для того, чтобы убедить в правоте своей позиции членов Европейского союза, таких как Франция или Италия, довольно скептически относящихся к Восточной Европе.

Все страны Вышеградской группы восприняли инициативу Восточного партнёрства с большим энтузиазмом, чем большинство других членов ЕС. Каждый из участников четвёрки в отдельности и все вместе через Международный фонд Вышеграда развернули различные программы взаимодействия со своими восточными соседями, прежде всего Украиной, Молдавией, в меньшей степени с Белоруссией и странами Закавказья.

За последние 2 года министры иностранных дел государств Вышеградской группы провели несколько совместных заседаний со своими коллегами из стран – участниц Восточного партнёрства. 5 марта 2012 г. в Праге они обсудили с ними Программу содействия странам – членам партнёрства²³. На встрече были намечены совместные мероприятия и утверждены правила новой программы "Вышеград для Восточного партнёрства". Она будет финансироваться Международным фондом Вышеградской группы, который выделит гранты и стипендии на реализацию проектов евроинтеграции, способствующих политическому, экономическому и иному сближению стран – участниц Восточного партнёрства с Евросоюзом. Весьма символично, что в планах текущего председательства Чехии в качестве приоритетного и важного мероприятия намечено открыть Дом Вышеграда на Украине, предположительно в Крыму²⁴.

Однако странам четвёрки, судя по всему, придётся умерить свои претензии на роль транслятора идей и разработчика стратегии в отношении восточных соседей и довольствоваться ролью вспомогательного механизма и координатора в осуществлении совместных с ними проектов, которая, видимо, уготована V4 в рамках обновляющегося Евросоюза.

Хотя кризис ЕС ставит под сомнение возможность существенного финансирования Восточного партнёрства, дипломатия стран Вышеградской группы, тем не менее, продолжает отстаивать в рамках Евросоюза (и коллективно, и индивидуально) приоритетность её развития. Однако сама эта программа всё очевиднее демонстрирует свою нежизнеспособность, что видно, в частности, на примере Украины, и заметно теряет поддержку других членов ЕС. Таким образом, став своего рода заложником Восточного партнёрства и объявив его высшим приоритетом регионального сотрудничества, страны Вышеградской группы рискуют утратить важный инструмент влияния на ближайших соседей и авторитет внутри Евросоюза. Неэффективное Восточное партнёрство, как справедливо

²³ The Visegrad Group Foreign Ministers' Joint Statement on the V4/IVF activities towards the Eastern Partnership.

²⁴ Programme of the Czech Presidency of the Visegrad Group 2011–2012 // Visegrad Group : website. URL: <http://www.visegradgroup.eu/presidency-programs/innovative-visegrad>.

отмечает словацкий эксперт А. Дулеба, "маргинализирует роль стран четвёрки в рамках ЕС. С Восточным партнёрством, падающим всё ниже в списке приоритетов ЕС, их способность к соучастию в формировании внешних отношений ЕС уменьшается. Ослабленное положение стран четвёрки в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС рано или поздно ограничит их способность участвовать и в других сферах политики ЕС"²⁵.

Ещё одним важным направлением специализации Вышеградской группы является *углубление регионального сотрудничества в сфере безопасности*. В последнее время складывается впечатление, что оно начинает доминировать в деятельности Группы, которая постепенно превращается из политического объединения в группировку, ставящую во главу угла задачи безопасности. При этом стратегия в этой области развивается по двум направлениям: углубление военно-политического сотрудничества с США и развитие региональной военно-политической кооперации на базе Вышеградской группы.

С момента создания объединения главным гарантом безопасности его членов считается НАТО. При этом императивом для них остаётся поддержка сильной стратегической роли США в Европе. В условиях, когда Вашингтон заявляет о переносе вектора своих военно-стратегических интересов в Азиатско-Тихоокеанский регион (тем самым фактически признаёт, что на европейском континенте отсутствует потенциал военных конфликтов), страны Вышеградской группы вновь будируют ЕС разговорами о недостаточной гарантии их безопасности.

Так, по инициативе Польши была выработана общая позиция стран Вышеградской группы по вопросам безопасности. А в апреле 2012 г., перед саммитом НАТО в Чикаго, они выступили с совместной декларацией "Ответственность за сильную НАТО"²⁶, в которой заявили о своём непреклонном намерении способствовать укреплению обороноспособности альянса. Участники объединения выразили поддержку планам администрации США по размещению элементов системы ПРО в Европе и высказались за расширение Североатлантического альянса за счёт государств, чьё членство будет способствовать повышению его обороноспособности. В частности, Вышеградская группа призывает интенсифицировать сотрудничество в рамках НАТО по проведению совместных учений, в том числе на территории стран-участниц. Польша, Чехия, Словакия и Венгрия призывают США продолжать свою активность в сфере безопасности в Европе, а европейских союзников – не терять решимости в повышении собственных оборонительных способностей. По мнению стран Вышеградской группы, основной гарантией надёжности и обороноспособности альянса являются Силы реагирования НАТО (NRF). Авторы декларации призвали к тому, чтобы учения "Steadfast Jazz", которые должны состояться в 2013 г. на территории Польши и стран Балтии, прошли с применением боевого вооружения и при активном участии указанных сил.

²⁵ Duleba A. Ukrainian "Stagnarchy" Buries the Eastern Partnership As We Know It // Alexander Duleba // V4 Revue : website. 2012. May 4. URL: <http://visegradrevue.eu/?p=704>.

²⁶ Declaration of the Visegrad Group—Responsibility for a Strong NATO // Visegrad Group : website. 2012. April 18. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/declaration-of-the>.

Антироссийский подтекст этого документа сомнений не вызывает. Похоже, что Вышеградской группе отводится роль своего рода "подстраховки" против усиления России, а фактически – тормоза на пути позитивного развития отношений по линиям Россия – США, Россия – НАТО, Россия – ЕС. Для Москвы по-прежнему важно, чтобы военная деятельность на территориях участников объединения была максимально предсказуемой. Что же касается военно-технической активности в непосредственной близости от своих границ, то Российская Федерация считает её явно избыточной или даже провокационной.

В последнее время страны Вышеградской группы пытаются влиять и на формирование Общей европейской политики в области безопасности и обороны (ОЕПБО). Польша, например, сделала этот вопрос одним из приоритетов своего председательства в Совете ЕС в 2011 г. В то время как ОЕПБО во многих странах Западной Европы вызывает преимущественно академический интерес, страны Вышеградской группы видят в этой политике, с одной стороны, одну из возможностей сохранения и углубления евроатлантического единства, а с другой – способ оптимизации расходов на оборону в условиях их сокращения в период кризиса.

Примером тому могут служить планы по созданию Вышеградской боевой тактической группы (**Visegrad Battlegroup**), которые были обнародованы в мае 2011 г. Причинами их появления, по мнению руководителя американской частной разведывательно-аналитической компании "Стратфор" Дж. Фридмана, были усиление России, определённое разочарование в европейском проекте и фрагментация НАТО²⁷.

В начале мая 2012 г. министры обороны стран Вышеградской группы подписали официальное заявление о создании к середине 2016 г. совместной боевой группы в составе сил Евросоюза численностью более 3 тыс. человек под командованием польских военных. Этим шагом четвёрка продемонстрировала, что не может полностью положиться на международные союзы в вопросах безопасности и намерена сама создавать новые инструменты. Как отметил чешский министр обороны А. Вондра, "это очень важный сигнал, что четыре страны Центральной Европы могут взять на себя эту задачу без поддержки какой-либо европейской державы"²⁸. По всей видимости, основу боевой группы составят военнослужащие стран четвёрки из числа находящихся в настоящее время в Афганистане (после окончания их миссии).

Для развития военной кооперации участники объединения договорились также о регулярном проведении совместных боевых учений и совместной закупке военной техники. В условиях кризиса, когда расходы на оборону снижаются и ни одна из этих стран не выделяет на эти нужды необходимые 2 % ВВП (критерий НАТО), кооперация в оборонной сфере представляется решением проблемы (по образцу Скандинавских стран). В апреле 2012 г. был дан старт новой инициативе, получившей название DAV4 (Defence Austerity: A New Paradigm for Defence and Security

²⁷ Friedman G. Visegrad: A New European Military Force // George Friedman // Stratfor Global Intelligence : website. 2011. May 17. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/20110516-visegrad-new-european-military-force>.

²⁸ Visegrad Group pledges to form EU Battlegroup by 2016 // České Noviny.cz : website. 2012. May 4. URL: <http://www.ceskenoviny.cz/news/zpravy/visegrad-group-pledges-to-form-eu-battlegroup-by-2016/790545>.

Cooperation in Visegrad Region), что в переводе с английского означает: "Строгая экономия в обороне: новая парадигма для сотрудничества в сфере обороны и безопасности в Вышеградском регионе". Её целью является поиск наиболее эффективных направлений сотрудничества в области обороны, которые должны стать приоритетными для стран Вышеграда²⁹. Однако определить общие потребности и доступные средства, масштабы участия каждого из членов и, наконец, гармонизировать интересы в этой области странам Группы будет чрезвычайно сложно из-за разных потенциалов и подходов.

Вышеградская группа видит свою миссию также и в том, чтобы *пропагандировать собственный опыт перехода от авторитаризма к демократии*. Одним из направлений этой деятельности стало развитие идеи создания так называемой "Платформы европейской памяти и совести". Постоянная рабочая группа по её продвижению была сформирована в ноябре 2008 г. по совместной инициативе правительственной канцелярии Чешской Республики и чешского Института исследования тоталитарных режимов, который с самого начала координировал работу этой группы. Инициатива была поддержана Европейским парламентом, в решении которого от 2 апреля 2009 г. сказано, что "Платформа" должна обеспечить поддержку сети национальных учреждений, специализирующихся на исследовании истории тоталитаризма для создания европейского центра документации и мемориала жертв всех тоталитарных режимов. В специальном постановлении Еврокомиссии от 22 декабря 2010 г. создание "Платформы" было объявлено важной европейской инициативой. Во время председательства в Совете ЕС Чехии, а потом Венгрии и Польши, инициатива получала их неизменную поддержку. 14 октября 2011 г. в Праге во время встречи премьер-министров стран Вышеградской группы эта инициатива обсуждалась вновь, и ей был дан новый импульс. Базовым принципом инициативы является признание равной ответственности коммунистического и нацистского режимов за преступления, совершённые в XX в. (прежде всего за развязывание Второй мировой войны). "Платформа европейской памяти и совести" должна объединить работу правительственных и неправительственных организаций по активному изучению истории тоталитарных режимов, исследованию документальной базы, созданию образовательных программ. "Платформа" предполагает организовывать встречи и конференции, издавать и финансировать публикации по указанной теме, присуждать специальные награды и премии участникам сопротивления тоталитарным режимам. Работа будет координироваться Центром в Праге и его специальным представительством в Брюсселе³⁰. Первым проектом станет подготовка и издание совместного учебника по истории тоталитаризма в Европе. В 2011 г. по предложению инициаторов "Платформы" день 23 августа (дата заключения пакта Молотова – Риббентропа) впервые отмечался как День памяти жертв тоталитаризма. Идея уравнивать коммунистический и фашистский режимы

²⁹ Подробнее см.: <http://www.globsec2012/uploads/documents/GPB/DAVA4%20Report%Teaser.pdf>.

³⁰ См. официальный интернет-сайт "Platform of European Memory and Conscience" – <http://www.memoryandconscience.eu/>.

имеет почти нескрываемую антироссийскую направленность и продиктована желанием пересмотреть итоги Второй мировой войны, возложить ответственность за её развязывание на Россию как правопреемницу СССР и (в не меньшей степени) внести новые элементы конфликтности в диалог Россия – ЕС.

* *
*

Вышеградская группа всё больше становится демонстрационной площадкой для озвучивания идей и намерений, а не сплочённым региональным образованием. В ближайшее время она столкнётся с серьёзными вызовами, прежде всего с теми, причиной которых являются сохраняющиеся различия между странами-участницами. Эти различия будут расти в силу объективных и субъективных факторов. Страны четвёрки уже дифференцированы по степени их интеграции в Евросоюз. В этом смысле Словакия, будучи частью еврозоны, является самой интегрированной из них; Польша намеревается вступить в еврозону; а Чехия и Венгрия настроены более сдержанно. В политическом плане прежнее единство, возникшее в своё время из-за идейной близости правоцентристских правительств всех четырёх стран, перестало существовать после победы на выборах в Словакии левоцентристских сил.

Заметно расходятся и взгляды стран Вышеградской группы на будущее Евросоюза и еврозоны: Польша и Словакия намерены продолжать процесс углубления евроинтеграции, в то время как Чехия с её традиционным "евроскептицизмом" не спешит присоединяться к зоне евро, а Венгрия вообще стремится найти собственный путь выхода из кризиса. В таких условиях поле для реального тесного взаимодействия по этим проблемам внутри Вышеградской группы сужается.

Особая позиция Будапешта является вызовом для объединения. До последнего времени Варшава, Братислава и Прага старались воздерживаться от оценок деятельности кабинета В. Орбана, однако из-за продолжающейся резкой критики Брюсселя в адрес Венгрии они вынуждены реагировать. В немалой степени это связано с тем, что Польша, Чехия и Словакия претендуют на то, чтобы служить образцом усвоения европейских норм и ценностей. Об этом заявил министр иностранных дел Польши Р. Сикорский, выступая в марте 2012 г. с программной речью в сейме: "Венгрия... несёт ответственность за репутацию всего нашего региона с точки зрения уважения к демократическим нормам"³¹.

Вызовом для деятельности четвёрки по-прежнему остаётся и роль самой Польши, которая всё больше стремится стать одной из ведущих стран Евросоюза, а в идеале – войти в ядро обновлённого ЕС. По размеру территории и численности населения она, как известно, сопоставима или превосходит три другие страны Вышеградской группы вместе взятые. При этом Варшава достаточно жёстко использует свои возможности непризнанного лидера группировки, как это показывают последние примеры активности стран Вышеграда в отношении Восточного партнёрства и

³¹ *Rettman A.* Polish minister: EU and Nato might fall apart / Andrew Rettman // EUobserver : website. 2012. March 30. URL: <http://euobserver.com/24/115758>.

декларация к саммиту НАТО. Такой подход вызывает настороженность и с трудом скрываемое раздражение у её партнёров по объединению. И пока неясно, удастся ли Варшаве (и насколько) примирить свои амбиции стать "большим игроком" в ЕС и заинтересованность в участии в Вышеградской группе.

Попытки четвёрки объединить вокруг себя другие страны ЦВЕ, в частности в формате "Вышеград+" (плюс Болгария и Румыния), до сих пор ограничивались лишь декларациями. Не в последнюю очередь это происходило из-за того, что страны Вышеграда не представляют собой сплочённую группу внутри ЕС, они отягощены внутренними проблемами, а репутация некоторых из них служит препятствием для ведения активной и эффективной политики.

Подводя итоги, следует отметить, что Вышеградская четвёрка всё больше воспринимается всего лишь как "группа", а не объединение или мини-блок. В настоящее время она напоминает скорее своеобразную трибуну для политических деклараций и демонстрации чисто внешнего единства. Похоже, что Вышеград в значительной степени обслуживает чужие геостратегические интересы, направленные на укрепление трансатлантических связей и противодействие углублению отношений между Россией и странами Западной Европы, на сокращение зависимости Европы (и прежде всего стран ЦВЕ) от российских углеводородов и на попытки подрыва любых интеграционных процессов с участием России на постсоветском пространстве. Однако различия национальных интересов стран-участниц и их неспособность наладить реальное внутреннее сотрудничество препятствуют Вышеградской группе стать существенным игроком в европейской политике

Ключевые слова: *Вышеградская группа – Польша – Венгрия – Словакия – Чехия – Европейский союз – НАТО – Центральная и Восточная Европа.*

Keywords: *Visegrad Group – Poland – Hungary – Slovakia – Czech Republic – European Union – NATO – Central and Eastern Europe.*